

Лобова В. А.

*БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»,
Ханты-Мансийск*

Особенности аффективной сферы у лиц с факторами риска хронических неинфекционных заболеваний в северном регионе

The peculiarities of affective field among people with the risk factor of chronic noninfectious diseases in the northern region

УДК 616;908

Аннотация. Выявлена связь между депрессией и стрессом во всех возрастных группах лиц с факторами риска хронических неинфекционных заболеваний. Женщины имеют высокую тревогу и ригидность, мужчины склонны к формированию астении.

Summary. It is exposed the connection between depression and stress in each age group of people with the risk factor of chronic noninfectious diseases in the article. Women have a high level of anxiety and rigidity, and men are inclined to formation of asthenia.

Ключевые слова: аффективная сфера, депрессия, стресс, хронические неинфекционные заболевания.

Keywords: affective sphere, depression, stress, chronic noninfectious diseases.

Высокая частота факторов риска хронических неинфекционных заболеваний (ФР ХНИЗ), в том числе в северных регионах, подтверждена рядом исследований. Среди причин выделяют, помимо традиционных, психосоциальные стрессоры, экологические социальные факторы. Еще более остро обозначенная проблема выступает в условиях проживания в северных регионах. Она осложняется наличием постоянно действующих отрицательных факторов, обуславливающих развитие различных психопатологических состояний и, прежде всего, депрессий как у приезжего населения (мигрантов), так и у коренных жителей.

В связи с этим было проведено исследование, направленное на выявление особенностей аффективной сферы у лиц с факторами риска хронических неинфекционных заболеваний в северном регионе.

Было обследовано 417 человек, в том числе 181 (43,4%) мужчин и 236 (56,6%) женщин с факторами риска хронических неинфекционных заболеваний (ФР ХНИЗ). Использованы Госпитальная шкала тревоги и депрессии (HADS) (Zigmond, Snaith; 1983), опросник Айзенка (EPI) (Eysenk, 1989; Русалов, 1992), Сокращенный многофакторный опросник для исследования личности СМОЛ (Hathaway, Mckinley, 1943; Зайцев, 1994), шкала самооценки депрессии Цунга (Zung, Durham, 1965; Балашова, 1988), шкала стресса (Reeder, Гоштаутас, 1986), шкала реактивной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина (Spielberger 1970, 1972; Ханин, 1976, 1978).

Среди лиц с ФР ХНИЗ низко тревожных субъектов выявлено только 8 (2,5%) человек. Подавляющее большинство лиц с ФР ХНИЗ по параметру личностной тревожности являются высоко тревожными – 182 (57,4%) человека. Широкий диапазон ситуаций они склонны воспринимать как несущие угрозу их самооценке. Умеренная тревожность выявлена у 127 (40,1%) человек. Гендерный анализ показал, что личностная тревожность чаще характеризует женщин с ФР ХНИЗ, чем мужчин аналогичной группы (рис. 1).

Показатель низко тревожных субъектов, как среди мужчин, так и среди женщин, варьирует в пределах 2-3 процентов от численности каждой выборки. Умеренно тревожных субъектов среди мужчин с ФР ХНИЗ выявлено в два раза больше, по сравнению с женщинами. Подавляющая часть женщин с ФР ХНИЗ имеют высокую личностную тревожность (72,0%). У мужчин высокая личностная тревожность выявляется в каждом втором случае – 66 (42,0%) обследованных лиц.

Анализ данных по реактивной тревожности показал, что каждый третий мигрант, имеющий ФР ХНИЗ (105 человек или 33,2% от общей численности обследованных лиц) проявляет высокую реактивную тревожность с наличием субъективно неприятных переживаний нервозности, напряженности, беспокойства. У женщин обследованной выборки высокая реактивная тревожность определяется в 1,6 раза чаще, чем у мужчин ($p < 0,01$) (рис. 2).

В мужской выборке высокая реактивная тревожность выявлена в каждом четвертом случае (25,0% случаев). Подавляющее большинство мужчин и женщин с ФР ХНИЗ имеют умеренную эмоциональную реакцию на стресс. Лиц с низким уровнем реактивной тревожности среди мужчин с ФР ХНИЗ выявлено в 2 раза больше, по сравнению с женщинами (соответственно 9,6 против 4,3%).

У северян с ФР ХНИЗ уровень депрессии по шкале Цунга превышает норму (табл. 1).

Таблица 1. Показатели психологического статуса у северян с ФР ХНИЗ ($M \pm \sigma$)

Показатели психостатуса	Показатели у северян с ФР ХНИЗ (n=107)	Нормативные показатели (баллы)
Депрессия (шкала Цунга)	$40,83 \pm 6,67$	≤ 34 баллов
Депрессия (HADS)	$4,85 \pm 2,40$	< 7 баллов
Тревога (HADS)	$7,64 \pm 3,57$	< 7 баллов

Суммарная оценка показателей депрессии по шкале Цунга составила $40,83 \pm 0,64$ ед., при этом уровень депрессии у женщин достоверно выше, по сравнению с мужчинами (соответственно $42,0 \pm 0,9$ ус.ед у женщин и $39,3 \pm 0,8$ ус. ед. у мужчин) ($p = 0,0001$). Показатели депрессии, превышающие нормативные значения по шкале Цунга, имеют 68,5% северян с ФР ХНИЗ. Негативный эмоциональный выявлен у 78,5% женщин и у 58,1% мужчин ($p < 0,01$). По данным клинической шкалы HADS средний показатель у северян с ФР ХНИЗ составляет $7,64 \pm 0,42$ ус.ед.

В популяции коренного (аборигенного) и миграционного населения северного региона исследована связь депрессии и социального стресса, одного из важных факторов формирования ХНИЗ. При корреляционном анализе установлена статистически значимая связь между депрессией и социальным стрессом в обеих этнических популяциях. В мигрирующей популяции у мужчин и женщин связь депрессии с социальным стрессом оказалась равнозначной, в популяции коренных северян связь депрессии с социальным стрессом теснее у женщин, нежели у мужчин (табл. 2).

Таблица 2. Корреляционная оценка взаимосвязи депрессии и стресса в разных этнических популяциях

Группа	Мигранты Севера		Аборигены Севера	
	r	p	r	p
Мужчины	0,5	0,001	0,4	0,01
Женщины	0,5	0,001	0,7	0,001
Оба пола	0,4	0,001	0,5	0,001

Возрастной срез показал, что у мигрантов наиболее тесная связь депрессии и социального стресса обнаруживается в возрастных группах 30-39 лет ($r = 0,6$; $p = 0,0001$) и 50-59 лет ($r = 0,5$; $p = 0,001$). Достоверная связь депрессии и стресса выявлена у молодых мигрантов (в возрастной группе 20-29 лет) ($r = 0,42$; $p = 0,015$). Наименее тесной взаимосвязь депрессии и стресса оказалась у 40-летних мигрантов (в возрастной группе 40-49 лет) ($r = 0,30$; $p = 0,027$).

При гендерном анализе у мигрантов выявлены следующие различия. У 20-летних мигрантов корреляционная связь депрессии и стресса у женщин является более тесной ($r = 0,50$; $p = 0,041$), чем у мужчин ($r = 0,39$; $p = 0,145$). У 30-летних и 50-летних мигрантов тенденция противоположная, когда более высокая статистическая значимость связи при больших значениях корреляции выявляется в группах мужчин. Значения сравниваемых корреляций в

группе 30-летних мигрантов составляют соответственно $r = 0,64$ при $p = 0,008$ у мужчин и $r = 0,49$ при $p = 0,033$ – женщин. В группе 50-летних мигрантов значения сравниваемых корреляций, в свою очередь, составляют соответственно $r = 0,62$ при $p = 0,001$ у мужчин и $r = 0,40$; $p = 0,087$ – у женщин. У 40-летних мигрантов статистически значимая связь депрессии и социального стресса обнаружена только у женщин ($r = 0,5$; $p = 0,016$).

Таким образом, в мигрирующей популяции при корреляционном анализе связь депрессии с социальным стрессом выявлена во всех возрастных группах. У мужчин трудоспособного возраста связь депрессии с социальным стрессом более тесная, чем у женщин.

У коренных северян, как и в мигрирующей популяции, обнаруживается достоверная значимая связь между депрессией и социальным стрессом ($r = 51$; $p = 0,0001$). У аборигенов Севера связь депрессии с социальным стрессом является более тесной ($r = 73$; $p = 0,0001$), чем у мужчин ($r = 39$; $p = 0,010$). Достоверная значимая связь между депрессией и стрессом у аборигенов Севера отмечается только в молодых возрастных группах (20-29 и 30-39 лет). Величина корреляции показывает более тесную связь депрессии с социальным стрессом у 20-летних аборигенов Севера ($r = 0,72$; $p = 0,019$), по сравнению с 30-летними северянами ($r = 0,54$; $p = 0,0001$).

При гендерном анализе статистически достоверная (значимая) связь выявлена только у женщин указанных возрастных групп, более тесная в 20-летнем возрасте. Значения сравниваемых корреляций у женщин 20-летней и 30-летней возрастных групп составили соответственно $r = 0,95$ при $p = 0,0001$ и $r = 0,89$ при $p = 0,044$. У мужчин указанных возрастных групп значения сравниваемых корреляций составили соответственно $r = 0,31$ и $r = 0,62$, при этом статистически достоверная связь между депрессией и социальным стрессом у мужчин данных возрастных групп не обнаружена.

Результаты тестирования с использованием личностного опросника Айзенка (EPI) показали, что среди лиц с ФР ХНИЗ, больше интровертов. В то же время отдельный анализ, проведенный в группе мужчин и женщин, показал неоднородные результаты (табл. 3).

Таблица 3. Результаты тестирования с использованием опросника Айзенка

Мужчины	Женщины	Оба пола
Экстра-интроверсия		
	≤ 12 баллов	
94 чел.	142 чел.	236 чел.
	> 12 баллов	
87 чел.	94 чел.	181 чел.
Нейротизм		
	≤ 12 баллов	
99 чел.	69 чел.	168 чел.
	> 12 баллов	
82 чел.	167 чел.	249 чел.

Как видно из таблицы, численность экстравертов и интровертов среди мужчин с ФР ХНИЗ оказалась примерно одинаковой. 87 (51,9%) мужчин оптимистичны, испытывают потребность в риске, бывают импульсивны и вспыльчивы, имеют ослабленный контроль над эмоциями и чувствами. 94 (48,1%) человека являются интровертами. Они спокойны, стремятся к порядку во всем и держат свои чувства под строгим контролем. В свою очередь, среди женщин с ФР ХНИЗ интроверты встречаются в 1,5 раза чаще, чем экстраверты (рис. 3).

Из 236 женщин 142 (60,2%) женщин интроспективны и в общении предпочитают только круг близких людей. Между тем 94 (39,8%) женщины проявляют общительность, активность, потребность в переменах.

Анализ результатов тестирования с использованием Личностного опросника Айзенка показал, что стабильная адаптация в социальной среде больше характеризует мужчин с ФР ХНИЗ, нежели женщин аналогичной группы. Из 181 человека у 99 (54,7%) мужчин показатели нейротизма в пределах нормы, что свидетельствует о хорошем эмоционально-волевом контроле поведения, уравновешенности реакций и устойчивости настроения. 82 (45,3%) ра-

ботника с ФР ХНИЗ среди мужчин, обследованных с использованием теста Айзенка, имеют высокий нейротизм.

Из 236 женщин только 69 (29,2%) лиц имеют показатели нейротизма в пределах нормы. В свою очередь, у 142 (70,8%) женщин с ФР ХНИЗ нейротизм выше нормы, что свидетельствует о неустойчивом настроении, лабильности эмоциональных реакций, слабости процессов волевого регулирования, неустойчивости поведения и социальной адаптации в целом (рис. 4).

При расшифровке личностных профилей по результатам теста СМОЛ у лиц с ФР ХНИЗ были выделены группы: 0 – без выраженных повышений на шкалах психологического теста, группа (П) – с повышением на психотических шкалах; группа (Н) – лица, имеющие повышение на невротических шкалах; группа (Н+П) – лица с повышением на невротических и психотических шкалах теста. У северян с ХНИЗ лица с сочетанным повышением (Н+П) выявлялись в 40% случаев; с повышением на психотических (П) шкалах – 36,6% случаев; среди имеющих повышение на невротических (Н) шкалах – 20% случаев, без выраженных повышений на шкалах теста – 3,4% случаев. С сочетанным повышением распределение лиц было равномерным, с некоторым преимуществом у мужчин, по сравнению с женщинами (соответственно 41,6% и 39,0%). Среди женщин достоверно чаще, чем у мужчин, встречались лица с повышением на психотических шкалах теста (50%; 17% соответственно), тогда как лица, имеющие повышение на невротических шкалах, достоверно чаще встречались среди мужчин (41,6% и 5,5% соответственно) (в обоих случаях при $p < 0,01$).

У половины северян, имеющих ФР ХНИЗ, выявляются серьезные эмоциональные проблемы. У женщин с ФР ХНИЗ в 2 раза чаще, чем у мужчин аналогичной группы, формируется ригидность ($p < 0,05$). У мужчин, не имеющих органичной патологии, но с факторами риска ХНИЗ, астения выявляется в 2,5 раза чаще, чем у женщин с ФР ХНИЗ ($p < 0,01$) (рис. 5).

В целом эмоциональные нарушения и неадаптивное поведение в ответ на фрустрацию обусловлены у северян снижением пластичности нервной системы, ежедневно испытывающей сверхмощные нагрузки социальных и природных факторов. У женщин с ФР ХНИЗ, помимо высокого риска для здоровья, на Севере затрудняется социальное функционирование, усиливается дисгармоничность психического склада и происходят качественные сдвиги личности (при $p < 0,001$, по сравнению с мужчинами).

Выводы

Высокий уровень личностной тревожности выявлен у каждого второго мигранта с факторами риска ХНИЗ. При корреляционном анализе установлена достоверная связь депрессии с личностной ($r = 0,6$) и реактивной тревожностью ($r = 0,5$), что диктует раннюю необходимость психологической коррекции эмоциональной сферы у лиц с ФР ХНИЗ.

У женщин с ФР ХНИЗ выявлены высокие показатели нейротизма (70,8% случаев), агрессии (45,2% случаев) и ригидности (58,1%). В связи с высоким индексом эмоционального напряжения у женщин с ФР ХНИЗ рекомендуется с целью профилактики широко применять различные формы психологической коррекции с использованием поведенческих релаксационных методик, различных форм суггестивной тренировки, а также методов разговорной психотерапии, позволяющих вербализовать эмоциональное состояние, для уменьшения выраженности психических изменений, снижения уровня тревоги, депрессии, стабилизации эмоционального состояния и повышения толерантности к стрессовым нагрузкам.

Руководителям органов здравоохранения северного региона следует усилить кадровую политику в отношении увеличения специалистов в области медицинской психологии для решения проблем в области психогигиены (психогигиена физического и умственного труда, психогигиена брачных и семейных отношений) и психопрофилактики (психическое здоровье людей в норме, ситуации предболезни и болезни).

Необходимо организовать широкую сеть службы психологического консультирования в кабинетах социально-психологической помощи, на «телефоне доверия», в консультациях «брак и семья» для оказания общедоступной квалифицированной медико-психологической помощи населению северного региона с целью профилактики ФР ХНИЗ.

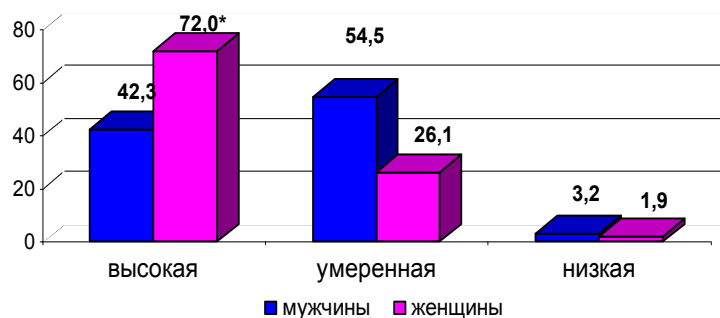

Рис. 1. Личностная тревожность у северян с ФР ХНИЗ (%); *-p < 0,001

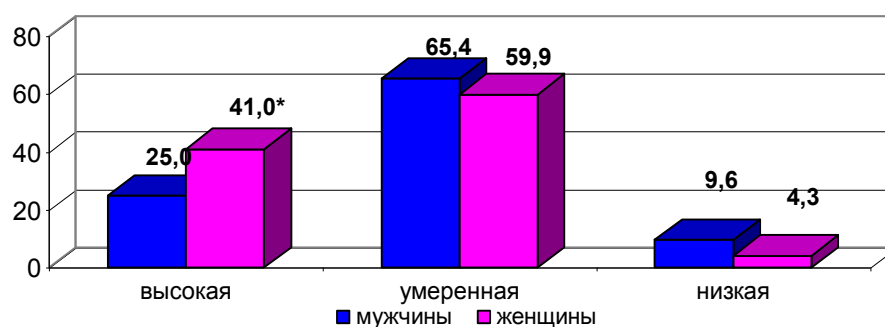

Рис. 2. Реактивная тревожность у северян с ФР ХНИЗ (%); *-p < 0,01

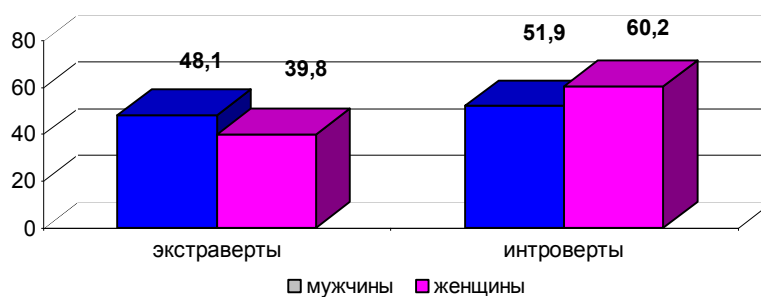

Рис. 3. Показатели экстра-интроверсии среди северян с ФР ХНИЗ (%)

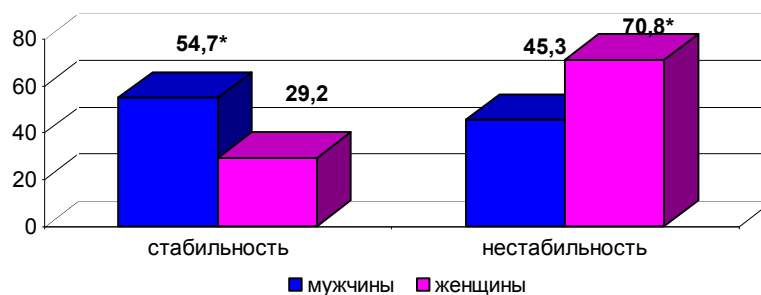

Рис. 4. Показатели нейротизма среди северян с ФР ХНИЗ (%)
Достоверность различий в сравниваемых группах обозначена*

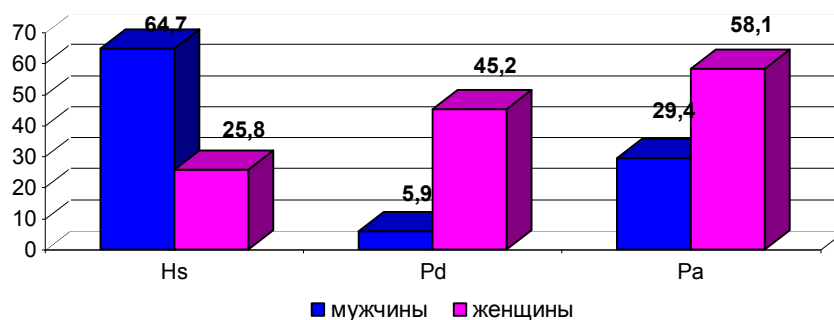

Рис. 5. Показатели психостатуса у северян с ФР ХНИЗ (%)

Примечание. Условные обозначения шкал СМОЛ: Hs–ипохондрия; Pd–психопатия; Pa–паранойальность;
*– $p<0,01$; ** – $p<0,001$.

Литература

1. Агаджанян Н. А., Жвавый Н. Ф., Ананьев В. Н. Адаптация человека к условиям Крайнего Севера: эколого-физиологические механизмы. М. : КРУК, 1998. 240 с.
2. Бржезовский М. М. Факторы риска хронических неинфекционных заболеваний и методы их изучения // Экология и здоровье детей. / Под ред. М. Я. Студеникина, А. А. Ефимовой. М. : Медицина, 1998. С. 140–152.
3. Лобова В. А., Буганов А. А., Королева А. Б. и др. Основные тенденции изменчивости типологических свойств при развитии сердечно-сосудистых заболеваний на Крайнем Севере // Сборник научных трудов ГУ НИИ медицинских проблем Крайнего Севера РАМН за 2003 год. Выпуск 2 под ред. А. А. Буганова. М.: Компания Спутник+, 2004. С. 94–102.
4. Сажина Е. А., Давиденко В. И., Хаснулин П. В. Психосоциальный стресс и дезадаптация сердечно-сосудистой системы у коренного и пришлого населения // Современные проблемы стресса и патологии у жителей Ханты-Мансийского автономного округа / под ред. Хаснулина В. И., Вильгельма В. Д., Немысовой Е. А. Новосибирск, 1996. С. 40–43.
5. Ценципер М. Б. Артериальная гипертония у северян трудоспособного возраста, распространенность, факторы риска, психологический статус и суточный профиль артериального давления : автореф. дис... канд. мед. наук. Архангельск, 2000. С. 2–25.

References

1. Agadzhanjan N. A., Zhvavyj N. F., Anan'ev V. N. Adaptacija cheloveka k uslovijam Krajnego Severa: jekologo-fiziologicheskie mehanizmy. M. : KRUK, 1998. 240 s.
2. Brzhezovskij M. M. Faktory riska hronicheskikh neinfekcionnyh zabolevanij i metody ih izuchenija // Jekologija i zdorov'e detej. / Pod red. M. Ja. Studenikina, A. A. Efimovoj. M. : Medicina, 1998. S. 140–152.
3. Lobova V. A., Buganov A. A., Koroleva A. B. i dr. Osnovnye tendencii izmenchivosti tipologicheskikh svojstv pri razvitii serdechno-sosudistykh zabolevanij na Krajnem Severe // Sbornik nauchnyh trudov GU NII medicinskih problem Krajnego Severa RAMN za 2003 god. Vypusk 2. Pod red. A. A. Buganova. M.: Kompanija Sputnik+, 2004. S. 94–102.
4. Sazhina E. A., Davidenko V. I., Hasnulin P. V. Psihojemocional'nyj stress i dezadaptacijaserdechno-sosudistoj sistemy u korenного i prishlogo naselenija// Sovremennye problemy stressa i patologii u zhitelej Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga / pod red. Hasnulina V. I., Vil'gel'ma V. D., Nemysovoj E. A. Novosibirsk, 1996. S. 40–43.
5. Cenciper M. B. Arterial'naja gipertonija u severjan trudosposobnogo vozrasta, rasprostranennost', faktory riska, psihologicheskij status i sutochnyj profil' arterial'nogo davlenija : avtoref. dis... kand. med. nauk. Arhangel'sk, 2000. S. 2–25.